

— У шкалы отношений есть отрицательные значения?! — вскипел Юй Сяо.

[Показатель симпатии варьируется в диапазоне от -10 до +100.]

— Да к чёрту это! — мысленно взвыл он. — Какое право ты имеешь бить меня током? Я твой носитель!

Система отозвалась всё тем же бесстрастным тоном:

[Если быть точным, то Система и Носитель состоят в обоюдовыгодных партнерских отношениях. Помощь Системы не является безусловным обязательством. В случаях, когда Носитель не справляется с задачами, что приводит к критическому отставанию или провалу миссии, Система оставляет за собой право применять дисциплинарные меры воздействия.]

Стоило голосу в голове умолкнуть, как Юй Ло уловил слабый, едва различимый треск электрического разряда, за которым последовал дикий, полный агонии мысленный вопль брата.

В реальности Юй Сяо держался из последних сил: он лишь мелко задрожал, однако по напрягшимся плечам и выступившей испарине было ясно, что парень испытывает жестокую муку.

— Что с тобой стряслось? — Юй Ло с притворной тревогой подхватил его под руку.

В ту же секунду показатель симпатии подскочил на три пункта, поднявшись до -2.

«Отношение Юй Ло улучшилось! — ликовал в мыслях Юй Сяо. — Неужели, если я покажу слабость, это вызовет у него жалость?»

Система не удостоила его ответом, и парень решил закрепить успех. Он выдавил бледную, вымученную улыбку:

— Брат, всё в порядке, не переживай... Просто прошлая болезнь никак не отпускает. Надо бы ещё полежать в больнице, долечиться...

[Симпатия Юй Ло снизилась на 3 пункта. Текущее значение: -5. Дальнейшее падение показателя повлечет за собой повторный удар током.]

У Юй Сяо голова пошла кругом.

«Да какого хрена?! Я же даю на жалость, почему шкала падает? Он что, садист, хочет видеть

меня при смерти?!»

[Носителю предлагается самостоятельно исследовать индивидуальный подход к объекту воздействия.]

— На самом деле мне действительно несладко, брат, — поспешно попытался исправить положение Юй Сяо. — Болезнь оказалась тяжёлой, за пару дней на ноги не встать.

[Симпатия Юй Ло: +4. Текущее значение: -1.]

Юй Сяо облегченно выдохнул, хоть и ненадолго.

«Всё-таки я угадал, — злорадно подумал он. — Этот паршивец надеется, что я буду и дальше чахнуть в палате. Так я не смогу перетянуть на себя внимание предков. И это наш „чистый и благородный“ главный герой? На деле — завистливая, мелочная дрянь. Мечтать не вредно, папа с мамой никогда его не любят».

Стоявшие рядом Юй Юаньдао и Ли Лин не на шутку перепугались. Они тут же засыпали младшего сына тревожными расспросами:

— Сяосяо, что случилось? Сильно болит? Давай немедленно вызовем доктора!

— Ничего, я потерплю, — со слабой улыбкой произнёс Юй Сяо. — Давайте сначала пообедаем с братом. Он ведь сказал, что ещё не ел. А в больницу на осмотр я съезжу попозже.

Ему кровь из носу нужно было задобрить Юй Ло, пока тот снова не загнал его под разряд.

Помня о том, что младший сын едва переступил порог дома после болезни, Ли Лин выделила ему уютную спальню на втором этаже, как раз по соседству с родительской комнатой.

— Приляг, отдохни пока, а я побегу на кухню, приготовлю что-нибудь вкусненькое.

[Симпатия Юй Ло: -2. Текущее значение: -3.]

[Симпатия Юй Ло: -2. Текущее значение: -5.]

«Да вы издеваетесь?! Какого хрена она опять падает?! Тревога, блядь, тревога!»

Юй Сяо лихорадочно следил за выражением лица старшего брата. Когда он заметил, как тот бросил холодный взгляд сначала на его новую спальню, а затем на соседнюю родительскую, младшего внезапно осенило.

«Точно! Спальня Юй Ло на третьем этаже! Эта тварь просто лопаётся от зависти, что меня поселили рядышком с предками!»

— На самом деле у брата комната тоже отличная, — заискивающе улыбнулся Юй Сяо. — Мама как-то рассказывала, что она расположена прямо над вашей спальней. Так что он к вам даже ближе, чем я на втором этаже.

[Симпатия Юй Ло: +2. Текущее значение: -3.]

«Ещё два очка! Нужно ещё два!» — Юй Сяо метался в панике. Что ещё уязвляет этого завистника?

— Ах да, чуть не забыл! Мама сегодня проговорила, что накупила кучу твоих любимых деликатесов. Она так хотела устроить для тебя настоящий пир. Сказала, что почти не готовила для тебя раньше и теперь хочет загладить вину.

[Симпатия Юй Ло: +3. Текущее значение: 0.]

Кое-как вернув показатель к исходному нулю, Юй Сяо почувствовал себя вконец измотанным.

«Система, и у этого капризного ублюдка я должен отобрать его судьбу? Да он не соперник, он мой личный надзиратель! У меня инфаркт случится от этих американских горок!»

Юй Ло отвернулся, пряча лёгкую усмешку.

Он быстро смекнул: наблюдать за тем, как корячится этот прихвостень, на редкость приятно. Стоило настроению улучшиться, как раздражение угасало, а вместе с ним менялись и цифры. Колебаниями шкалы в пределах десятка очков он теперь вертел как хотел.

За обеденным столом шкала симпатии Юй Ло устроила настоящие американские горки. Чтобы не получить очередной разряд, Юй Сяо пришлось из кожи вон лезть, пресмыкаясь перед ним, как послушная шавка. Такое странное поведение заставило Юй Юаньдао и Ли Лин то и дело переглядываться в недоумении.

В конце концов Ли Лин не выдержала. С силой опустив палочки на стол, она резко бросила:

— Юй Ло! Что это за поведение? Твой брат только из больницы вернулся, а ты сидишь барином и позволяешь ему ухаживать за собой! Хоть бы каплю совести поимел. Живо налей брату супу!

— Я наелся, — бесстрастно уронил Юй Ло.

Он отодвинул пиалу и поднялся из-за стола. Показатель симпатии мгновенно ухнул до самой нижней планки — минус десяти. И тело Юй Сяо прошла очередная судорога.

Ли Лин уже приготовилась догнать наглеца и высказать всё, что думает о его сыновьем долге, но в этот момент Юй Сяо затрясло. Мать испуганно бросилась к младшему, забыв о старшем.

Вернувшись в свою комнату, Юй Ло запер дверь на замок. Снизу доносились глухие крики и суета. На душе у него было паршиво.

Если бы цена за то, чтобы найти настоящих родителей, измерялась этими ударами тока, он бы, не задумываясь, подставлял спину под разряды ежедневно.

Но увы... В этом доме, сдохни он прямо сейчас, никто бы и бровью не повёл.

Парень лёг на кровать, разглядывая потолок, и принялся анализировать поведение родителей.

Когда он бросил пробную фразу — дескать, сомневается в их кровном родстве, — Юй Юаньдао отреагировал на удивление остро. В его глазах промелькнул неподдельный страх, словно Юй Ло ненароком наступил на тщательно скрываемую змею.

Да и Ли Лин... Пусть сегодня она и брызгала слюной, за этим напускным гневом крылась обыкновенная трусость. Раньше она изводила его изощрённым ледяным молчанием, теперь же, столкнувшись с его редким, но твёрдым отпором, предпочла отступить.

Какая ирония. В детстве он из кожи вон лез, глотал любые обиды и безмолвно сносил несправедливость, лишь бы заслужить крупицу их тепла. И в ответ получал только глухую стену равнодушия.

Теперь же, когда он начал откровенно бунтовать и огрызаться, родители засуетились. Они принялись осторожно прощупывать почву, заглядывать ему в глаза и ловить каждое слово, панически боясь наступить на его новые болевые точки.

Что ж, если выбирать между покорностью и капризным эгоизмом, Юй Ло определённо предпочитал второе.

Поздней ночью вся троица вернулась из клиники.

Поскольку Юй Ло мог расслышать мысленный диалог Юй Сяо с Системой только в пределах обычной слышимости, он решил спуститься на кухню под предлогом того, что хочет выпить воды со льдом.

Юй Сяо при его появлении едва заметно вздрогнул. Они сухо обменялись приветствиями,

после чего старший направился к выходу.

Уже поднимаясь по ступеням, Юй Ло вновь уловил мысленный поток брата.

«Да какого хрена я обязан доводить симпатию этого придурка до двадцати очков?! Ты меня до ручки довести хочешь? Предки меня облизывают, а на него плевать хотели. Да он меня с потрохами возненавидит при таком раскладе!»

[Двадцать очков — это минимально допустимый порог. Если Носитель не сумеет поднять симпатию Юй Ло до базовой отметки в 20 пунктов, последующие миссии по изъятию Ореола Избранника Фортуны окажутся невыполнимыми. Объект откажется добровольно передавать права владения Носителю.]

«И что, мне теперь терпеть эти адские разряды до бесконечности?!» — Юй Сяо был близок к истерике.

[Электрошоковое воздействие является стандартным методом стимуляции активности Носителя. В случае надлежащего исполнения поставленных задач данная мера не применяется.]

В бездушном голосе Системы не прозвучало ни единой эмоции.

[При нежелании испытывать физический дискомфорт Носитель может использовать баллы для нейтрализации наказания. Пропорция списания составляет один к одному. К примеру, если показатель симпатии Юй Ло опускается до -10, вы можете потратить 6 баллов, чтобы поднять его до безопасной отметки -4 и избежать электрического удара.]

«Чёрт... — Юй Сяо аж зубами закрипел. — Я за то, что лишил его приёмных родителей, выторговал жалкие двести баллов! Если я стану разбазаривать их на штрафы, у меня в карманах свистеть будет!»

[В качестве альтернативы вы можете повысить эффективность выполнения задач либо продолжить прохождение шоковой терапии. Внимание: симпатия Юй Ло снизилась на 2 пункта. Текущее значение: -6.]

Юй Сяо онемел. Когда его тело вновь начала прошивать знакомая злая судорога, он в панике закричал:

«Списывай эти чёртовы баллы! Давай, покупаю! Да блядь, какого хрена?! Я же даже на глаза ему не показывался, почему шкала опять поползла вниз?! Ну что за сука!»

Стиснув кулаки, Юй Сяо поклялся, что заставит мерзавца вернуть этот долг в стократном размере. Он костями ляжет, но выполнит все квесты, отберёт у Юй Ло каждую кроху его

везенья и заставит эту капризную тварь ползать на коленях, вымаливая пощаду.

Наутро Ли Лин превзошла себя и приготовила завтрак на двоих. Правда, тарелка её любимца ломилась от аппетитных яств, в то время как порция старшего сына выглядела сиротливо и сухо, словно её бросили на стол просто для галочки.

— Мама, ты сегодня и для меня приготовила? — в голосе Юй Ло зазвучало такое робкое, неподдельное удивление, будто его осыпали невиданной щедростью.

Ли Лин пренебрежительно хмыкнула:

— Скажи спасибо брату, это всё его прихоть. Я собиралась готовить только для него, парню нужно восстанавливать силы после болезни. Так что давай, поблагодари...

— Мама, ради бога, замолчи! — Юй Сяо едва ли не силой попытался зажать ей рот. — Ты ведь сама хотела порадовать брата!

Жаль, из-за ноющих ушибов парень двигался неуклюже и попросту не успел среагировать.

Эти травмы, к слову, достались ему исключительно «благодаря» Юй Ло, вызвавшему наряд полиции. Нанятые им уличные актёры, разумеется, не собирались бить заказчика по-настоящему. Однако перед лицом закона Юй Сяо не мог предстать с парой едва заметных ссадин, иначе вся схема пошла бы прахом. Пришлось в спешном порядке списать у Системы баллы на активацию эффекта тяжёлых телесных повреждений.

Хоть ему и пришлось пережить вполне реальную боль, игра стоила свеч: следователи безоговорочно поверили в нападение, и нанятые им оборванцы теперь парились за решёткой.

— Ну разумеется, — Юй Ло горько усмехнулся, и его лицо мгновенно приняло ледяное выражение. — Я здесь всего лишь довесок.

Он швырнул палочки на стол, подхватил рюкзак и быстрыми шагами вышел вон, так и не притронувшись к завтраку.

Ли Лин кричала ему вслед, приказывая вернуться и забрать брата с собой, чтобы вместе пойти в новую школу, но Юй Ло даже не обернулся.

Ли Лин задыхнулась от гнева. Этот приёмыш за последние два дня совсем распоясался! То, что они до сих пор скрывали от него правду о происхождении, не давало ему права задирать нос и позорить её перед Сяосяо.

Ярость застилала глаза. Ли Лин до дрожи в пальцах хотелось вклепать негодяю хлёткую

пощёчину, чтобы раз и навсегда указать на его место в этой семье.

— Совсем от рук отбился! Он меня за мать больше не считает?! — Ли Лин со злостью активировала оптический терминал, намереваясь сделать звонок.

Поскольку отношение родителей к Юй Ло напрямую влияло на его личную безопасность и сохранность баллов, Юй Сяо поспешно накрыл ладонью её запястье.

— Мама, ты чего? Что ты задумала?

— Сяосяо, не лезь, — отмахнулась мать. — Твой брат совсем берега попутал. Сколько лет жил тихо, а тут на тебе — слова поперек не скажи. Если не проучить его сейчас, он нам на шею сядет. Позвоню классной, пусть отстранит его от занятий на месяц. Запру дома, пусть подумает над своим поведением.

Юй Сяо даже опешил от такой жестокости:

— Чего? Мам, но он же в выпускном классе! Ему к экзаменам готовиться надо!

— Да плевать мне на выпускной! — отрезала Ли Лин. — С таким гонором ему и на экзаменах делать нечего. Не переломится, если пропустит год и посидит дома, пока спесь не сойдёт. Забыл, неблагодарный щенок, на чьи деньги учится? Мы с отцом из кожи вон лезем, чтобы его содержать, а он нам зубы показывает. Настоящий волчонок!

Она вновь потянулась к экрану. Юй Сяо похолодел: если старшего запрут под замок, пересекаться с ним станет почти невозможно. А значит, прощай квесты и прощай Ореол Избранника Фортуны.

— Ну мамуль, тише, не кипятись, — заворковал он, пытаясь перехватить инициативу. — Брат просто ещё не привык к моему появлению, вот и ревнует.

— Он даже в школу тебя проводить поленился, а ты всё его выгораживаешь, — вздохнула мать, ласково щелкнув его по носу. — Весь в меня пошёл — мягкий, добрый, мухи не обидишь.

Ли Лин с улыбкой принялась раскладывать перед ним тарелки, расхваливая каждое блюдо. Юй Сяо лишь неловко потёр кончик носа.

Кое-как проглотив завтрак, он засобирался на занятия.

«Загадочный новенький, переводящийся в первый же день семестра... С моим-то бэкграундом я вылитый протагонист какого-нибудь культового аниме».

<http://bllate.org/book/19907/1985585>